ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-О11-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.,**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Ефремова В.И. и его защитника – адвоката Ямчитского М.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 30 мая 2011 года, по которому

Ефремов В И, несудимый

осужден:

- по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 78 УК РФ от данного наказания освобожден в связи с истечением срока давности;

- по ч. 1 ст. 139 УК РФ к 10 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 10 процентов в доход государства ежемесячно. На основании ст. 78 УК РФ от данного наказания освобожден в связи с истечением срока давности;

- по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) к 10 годам лишения свободы;

- по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) к 10 годам лишения свободы;

- по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к 7 годам лишения свободы;

- по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года) к 17 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ окончательно Ефремову В.И. назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать с Ефремова В.И.:

- в пользу Ф – рублей в порядке компенсации морального вреда и рублей в возмещение причиненного материального ущерба;

- в пользу Ф – рублей в порядке компенсации морального вреда;

- в пользу И рублей в порядке компенсации морального вреда.

С Ефремова В.И. взысканы в доход государства процессуальные издержки в сумме рубля копеек, включая рублей оплаты труда адвоката и рубля копеек расходов, связанных с оплатой проезда потерпевших и свидетелей к месту суда и обратно.

Также судом решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационной жалобы, выступление защитника осужденного Ефремова В.И. – **адвоката Бицаева В.М.**, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Хомутовского В.Ф.,** предлагавшего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ефремов В.И. признан виновным: в угрозе убийством гражданам К и Ф в незаконном проникновении в жилище Ф и покушении на ее убийство; в удержании в качестве заложницы Ж в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью И и убийстве С

В судебном заседании Ефремов В.И. свою вину в инкриминируемых ему преступлениях признал частично, отрицая, в частности, виновность в удержании в качестве заложницы Ж умышленном причинении из хулиганских побуждений тяжкого вреда здоровью И и убийстве С в связи с выполнением последним своего общественного долга.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Ефремов В.И.,** полагая постановленный в отношении него приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, утверждает о недоказанности его вины в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «д» ч. 2 ст. 111, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Признавая свою вину в причинении тяжкого вреда здоровью Ф отрицает покушение на ее убийство. Полагает также, что суд при оценке этого события не учел аморальное поведение Ф

[redacted]., оскорбившей его.

Заявляет о том, что обвинение в преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, сфабриковано сотрудниками милиции, а обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью И[redacted] [redacted] из хулиганских побуждений и обвинение в убийстве С[redacted], в связи с выполнением потерпевшим общественного долга – не подтверждены исследованными доказательствами.

Обращает внимание на то, что судом безосновательно игнорировались его показания, а в основу обвинения положены противоречивые показания свидетелей – сотрудников милиции и непоследовательные показания потерпевших Ф[redacted] и Ж[redacted] Считает, что показания Ф[redacted] [redacted] об обстоятельствах совершения преступления опровергаются показаниями свидетелей Б[redacted] и Г[redacted] протоколом осмотра места происшествия, актом судебно-медицинской экспертизы; что судом дана неправильная оценка противоречивым показаниям свидетелей Б[redacted] Г[redacted] У[redacted] У[redacted], О[redacted]

Обращает внимание на недопустимость ряда доказательств по делу и на то, что после выполнения требований ст. 217 УПК РФ отдельные документы из уголовного дела следователем были заменены. Считает, что судом необоснованно были отклонены его ходатайства об исследовании дополнительных доказательств. Утверждает, что, квалифицируя его действия в отношении С[redacted], по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд вышел за рамки вмененных ему в вину фактических обстоятельств преступления и необоснованно применил Федеральный закон от 27 июля 2009 года, введенный в действие после совершения преступления.

Обращает внимание на недостоверность протоколов осмотров мест происшествия – квартир в жилых домах по ул. [redacted] и ул. [redacted], в связи с тем, что участником обоих этих следственных действий, проводившихся в одно и то же время, указан эксперт К[redacted]

Указывает на допущенные в ходе производства по делу нарушения уголовно-процессуального закона, а именно что постановление следователя о соединении уголовных дел, в том числе уголовного дела, возбужденного 29 мая 2009 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, было вынесено 6 мая 2009 года; в протоколе осмотра предметов от 24 марта 2010 года (т. 2, л.д. 73-84) в начале и конце этого документа указаны фамилии разных понятых; что допрос свидетеля Б[redacted] проводился следователем А[redacted] 3 мая 2010 года (т. 6, л.д. 174-176), после того, как уголовное дело принял к своему производству следователь Д[redacted] (т. 1, л.д. 148-150); в материалах дела отсутствуют достоверные документы о времени поступления в [redacted] РОВД сообщения о нанесении ранения потерпевшему И[redacted] и об удержании заложника; назначив судебно-психиатрическую экспертизу Ефремову В.И., следователь ознакомил его с постановлением об этом только через 10 месяцев и до получения заключения экспертизы (как амбулаторной, так и стационарной)

продолжал проводить следственные действия с его участием; суд, приступил после изменения постановления о назначении судебного заседания к рассмотрению уголовного дела в составе трех профессиональных судей, не выяснив в соответствии с ч. 2 ст. 34 УПК РФ мнение подсудимого по этому вопросу; в судебном заседании были оглашены показания умершей потерпевшей Ж но сторона защиты была лишена возможности опровергнуть эти показания путем постановки перед ней дополнительных вопросов; в основу приговора были положены показания свидетеля Б которые в судебном заседании не исследовались и не проверялись. В дополнение к жалобе прилагает схемы расположения предметов и людей в момент происшествия по адресу: ул. . Просит приговор отменить и назначить новое судебное разбирательство по делу судом в ином составе, с участием присяжных заседателей.

Адвокат Ямчитский М.А. в кассационной жалобе в защиту Ефремова В.И. утверждает о несоответствии выводов суда о доказанности вины Ефремова В.И. фактическим обстоятельствам уголовного дела. Полагает, что вывод о причинении тяжкого вреда здоровью И из хулиганских повреждений опровергается данными о том, что удар ножом И был нанесен только после того, как тот первым напал на осужденного в квартире, наносил ему удары, о чем свидетельствуют множественные телесные повреждения у Ефремова В.И. Отмечает, что вывод суда о виновности Ефремова В.И. в убийстве С , в связи с выполнением потерпевшим общественного долга основан исключительно на показаниях потерпевшей Ж не проверявшихся в судебном заседании ввиду смерти последней. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В возражениях на кассационные жалобы **государственный обвинитель Торопов С.А, потерпевшие Ф и Ж** утверждают о несостоятельности приведенных в них доводов и просят оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ефремова В.И. в инкриминируемых ему преступлениях соответствующими фактическим обстоятельствам, установленным на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

Исходя из всей совокупности исследованных судом доказательств установлено, в частности, что 15 апреля 2009 года Ефремов В.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве ссоры со своей супругой Ф стал выяснять отношения с ее близкими родственниками – сестрой, бабушкой и матерью. При этом он требовал от Ф и К чтобы они позвонили по телефону его супруге, угрожая убийством, размахивая зажатым в руке ножом и нанеся рукояткой ножа удар в область левого глаза К от чего образовался кровоподтек.

После этого он отправился к дому матери его супруги – Ф, но так как дверь ее дома была заперта изнутри, разбил стекло на входной двери в квартиру и, просунув руку в образовавшееся отверстие, откинул дверной крючок, после чего вошел в жилище Ф В ходе возникшей с ней ссоры Ефремов В.И., имея цель причинить Ф смерть, нанес ей принесенным с собой ножом один удар в область живота и один удар в область спины справа, причинив тем самым проникающее ранение брюшной полости, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и ранение мягких тканей грудной клетки сзади, квалифицируемое как легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства. Смерть потерпевшей не наступила лишь благодаря своевременно оказанной ей медицинской помощи.

Совершение Ефремовым В.И. указанных действий подтверждается:

- показаниями потерпевшей Ф сообщившей, что Ефремов В.И. являлся мужем ее сестры, с которой у него не складывалась совместная жизнь из-за его пьянства и измен. Когда сестра оставила Ефремова В.И. и уехала в , Ефремов прислал ей СМС-сообщение: «Сегодня будет беда. Перезвони» и в ответ на ее телефонный звонок вновь сказал, что будет беда. Обеспокоившись за жизнь своих близких, Ф пошла проведать бабушку – К где и застала Ефремова В.И., который пил там водку. При ее появлении он заявил, что «беда», о которой он писал, – это он сам и есть, и что вся их семья – покойники, т.к. он будет их убивать. Он замахивался на них большим, похожим на охотничий, ножом, наставлял нож к ее груди, а также ударил рукояткой ножа бабушку в область левого глаза, от чего у той хлынула кровь. Она пыталась отобрать у Ефремова В.И. нож, однако он выкрутил ей руку и забрал его, после чего она вырвалась и побежала к соседям звать на помощь и вызывать милицию.

- показаниями потерпевшей К предоставившей следствию и суду аналогичную информацию об обстоятельствах совершения Ефремовым В.И. преступления;

- показаниями свидетелей – сотрудников милиции Е Г К В., Б Б сообщивших о том, что 15 апреля 2009 года после 14-00 часов в РОВД поступило сообщение о ножевом ранении, причиненном в пос. Когда Б Б Е и Г в составе следственно-оперативной группы прибыли на место происшествия, на ул. они увидели женщину с ножевыми ранениями, которую осматривали врачи из бригады «скорой помощи», присутствовавшая при этом в квартире женщина сообщила, что ранения нанес Ефремов В.И., а на ул. пожилая женщина сообщила Е и Г о том, что Ефремов В.И. угрожал ножом ей и ее внучке;

- показаниями свидетеля Г пояснившей, что из телефонных переговоров, которые велись Ф в период ее пребывания в апреле 2009 года в ей стало известно, что по

месту жительства родственников Ф была порезана ее мать – Ф и совершил это Ефремов В.И.; на звонки Г, на телефон Ф в это время отвечал Ефремов В.И.;

- показаниями свидетелей Ш и О о том, что в апреле 2009 года Ефремов В.И. просил у О большой нож с зазубринами и кровостоком, а также ножны, якобы для передачи Ш. и что эти нож и ножны были ими опознаны в обнаруженных при осмотре места происшествия на ул.

- показаниями свидетелей Б и Г пояснивших, что 15 апреля 2009 года они выезжали по вызову в д. по ул., где обнаружили женщину с двумя ножевыми ранениями, которая пояснила, что ножом ее ударил зять, Ефремов В.И., за то, что она не дала ему телефон ее дочери;

- протоколами осмотров мест происшествия;

- копией карты вызова «Скорой помощи» от 15 апреля 2009 года и рапортом оперативного дежурного РОВД о вызовах по факту порезов Ф

- актами судебных экспертиз № 140 от 229 апреля 2009 года, 140-А от 23 ноября 2009 года, 140-МД-Б от 1 февраля 2010 года, № 6 от 10 февраля 2010 года о характере, локализации и механизме причинения телесных повреждений Ф

- протоколом осмотра предметов от 30 апреля 2010 и заключением эксперта № 27 от 12 апреля 2010 года, из которых следует, что обнаруженный в кв. д. по ул. след обуви мог быть оставлен кроссовком на правую ногу Ефремова В.И.;

- заключениями экспертов № 182 от 10 июня 2009 года, № 155, 156 от 29 июня 2009 года о возможной принадлежности следов крови на одежде Ефремова В.И. Ф

- показаниями самого Ефремова В.И., признавшего, что 15 апреля 2009 года приходил к родственникам своей жены, требовал у них ее телефон, демонстрировал нож, невольно ударил тыльной стороной ладони К. в глаз, а также проник в квартиру Ф и допускает, что в ответ на оскорбительные высказывания последней о нем и его больных племянницах мог ударить ее ножом.

В ходе судебного разбирательства нашли также подтверждение действия Ефремова В.И., связанные с захватом в качестве заложницы Ж., причинением тяжкого вреда здоровью И и убийством С. О виновности Ефремова В.И. в совершении этих преступлений свидетельствуют:

- показания потерпевшего И сообщившего, что 15 апреля 2009 года к их компании, которая распивала спиртные напитки в квартире С. и У, присоединился Ефремов В.И., который был злым и неразговорчивым. Он видел, как к дому подъехала милицейская машина и милиционеры кого-то искали. Когда он попытался выйти из квартиры, Ефремов В.И. не пустил его, сказав, - «Ты никуда не пойдешь», а

затем ударил в грудь, как потом выяснилось, ножом и нанес несколько ударов каким-то предметом по голове. Аналогичные показания И[redacted] были даны в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке показаний на месте;

- показания потерпевшей У[redacted] об обстоятельствах происшествия в ее квартире 15 апреля 2009 года;

- показания потерпевшей Ж[redacted] согласно которым во время, когда они в квартире У[redacted] распивали спиртные напитки, туда пришел знакомый ей Ефремов В.И. В какой-то момент Ефремов В.И. схватил ее за капюшон куртки и, приставив к горлу нож, потащил к выходу из дома. Подойдя к входной двери, за которой она увидела двух сотрудников милиции в форме и милицейский автомобиль, Ефремов В.И. крикнул: «Не заходите. Если зайдете, я ее зарежу», после чего закрыл дверь. Что на это ответили сотрудники милиции, она не помнит. После этого к ним подошел С[redacted], который сказал В[redacted] (Ефремову В.И.) отпустить ее, на что тот ударил его ножом, от чего С[redacted] сразу же упал на пол. Ефремов же оставил ее и через окно в комнате выпрыгнул на улицу;

- показания свидетелей Б[redacted] Г[redacted] Л[redacted]., З[redacted] Б[redacted] Е[redacted] о том, что они в рамках розыскных мероприятий по розыску Ефремова В.И. приехали к квартире [redacted] в д. [redacted] по ул. [redacted], где обнаружили Ефремова В.И. в компании распивавших спиртные напитки людей. Когда Ефремову В.И. предложили выйти, он сказал, что у него заложники, и он будет стрелять и резать, а также потребовал, чтобы сотрудники милиции ушли и отогнали машины, что они и сделали. Через некоторое время из окна со стороны дома, где находился Б[redacted] выпрыгнул Ефремов В.И., в руках у которого был нож. По требованию Б[redacted] после произведенного им предупредительного выстрела в воздух Ефремов В.И. бросил нож, после чего был скручен, и на него были надеты наручники. В квартире был обнаружен труп С[redacted] с ножевым ранением. Еще раньше из квартиры вышел в состоянии сильного алкогольного опьянения и с ножевым ранением потерпевший И[redacted]

- показания свидетелей Б[redacted] и Г[redacted] из которых следует, что 15 апреля 2009 года, после того, как они оказывали помощь женщине с ножевыми ранениями, они выехали по вызову дежурного РОВД к дому [redacted] по ул. [redacted] для оказания помощи раненым. Там находились сотрудники милиции и им показали молодого человека в сильной степени опьянения с ножевым ранением в области грудной клетки, а также труп мужчины, у которого было ножевое ранение со спины в области сердца. Со слов И[redacted]. они поняли, что ножевые ранения обоим были нанесены Ефремовым В.И. за то, что И[redacted] пытался защитить девушку, а С[redacted] стал на защиту И[redacted]

- протоколы осмотров места происшествия;

- протоколы осмотров предметов и заключения экспертов № 182 от 10 июня 2009 года, № 183 от 10 июня 2009 года, № 157 от 29 июня 2009 года№ 203 от 29 апреля 2010 года, которые указывают на пребывание Ефремова

В.И. в квартире дома по ул. а также возможное наличие следов крови С на одежде и обуви Ефремова В.И.,

- акты судебно-медицинских экспертиз И и трупа С, которыми установлены наличие, характер, локализация и механизм причинения телесных повреждений потерпевшим, причины и время смерти С

- другие исследованные судом доказательства.

Сам Ефремов В.И. также не отрицал в своих показаниях, что он нанес ножевые ранения И и С, однако утверждал, что сделал это, защищаясь, так как увидел, что в квартиру пытались войти неизвестные люди, вооруженные пистолетом, а Ив и С, в это время стали наносить ему удары по голове, а И кроме того, пытался применить нож, что он расценил как попытку разбойного нападения.

Указанные доказательства, таким образом, являются в своей совокупности достаточной основой для сделанного судом вывода о виновности Ефремова В.И. в нанесении ножевых ранений И и С. При этом суд обоснованно пришел к выводу о том, что, вопреки утверждениям осужденного, ножевые ранения были им нанесены не в целях самозащиты, а из хулиганских побуждений (И и в связи с выполнением потерпевшим общественного долга (С Доводы же, приводимые Ефремовым В.И. судом правильно оценены критически как способ умаления своей ответственности. Доказательства, положенные судом в основу приговора, являются непротиворечивыми и согласующимися между собой, а их совокупность достаточна для постановления в отношении Ефремова В.И. обвинительного приговора по всем инкриминированным ему преступным действиям.

Приводимые стороной защиты в кассационных жалобах и в выступлениях в судебном заседании доводы относительно того, что Ефремов В.И. не нарушал неприкосновенности жилища Ф являются надуманными и не основанными на исследованных в суде доказательствах. Судом достоверно установлено, что дверь в квартиру Ф была закрыта изнутри и что находившаяся в квартире Ф намеренно не открывала Ефремову В.И. дверь и не впускала его в жилище. Последовавшие в связи с этим действия Ефремова В.И., который, осознавая, что Ф. находится в квартире и не желает его пускать вовнутрь, вошел в квартиру, разбив стекло на входной двери и откинув закрывавший ее крючок, однозначно указывают на наличие у него умысла на проникновение в жилище вопреки воле его хозяйки.

Судебная коллегия, исходя из материалов дела, не находит возможным также согласиться с утверждением Ефремова В.И. о том, что, нанося ножевое ранение Ф он не намеревался причинить ей смерть.

Все его действия, включая высказанные К и Ф угрозы в адрес их семьи («Теперь вы все покойники»), насильственное проникновение в жилище Ф нанесение ударов ножом с широким и длинным клинком в жизненно важные органы, указывают на

умышленный характер его действий и направленность умысла именно на причинение смерти потерпевшей. О наличии у осужденного умысла на убийство Ф свидетельствуют также произнесенные им после нанесения ударов слова: «Ну вот, теперь все – отзвонилась». Из этих слов следует, что Ефремов В.И. полагал цель причинения смерти потерпевшей достигнутой, поскольку она сразу же после удара упала на кровать, перестала двигаться и издавать какие-либо звуки.

Ссылка Ефремова В.И. на то, что нанесение им ударов ножом Ф было вызвано аморальным поведением потерпевшей, оскорбительно высказавшейся о его больных племянницах, не дает оснований для признания его действий совершенными в состоянии аффекта. В этой части доводы защиты противоречат как показаниям самого осужденного, так и другим исследованным судом доказательствам, являющимся последовательными и непротиворечивыми и указывающими на то, что движущим мотивом поведения Ефремова В.И. явилась личная его неприязнь к родственникам его жены, в том числе к ее матери.

Утверждение осужденного, что показания Ф противоречивы и опровергаются показаниями ряда свидетелей и заключениями экспертов носят голословный характер, т.к. потерпевшая на всем протяжении производства по делу последовательно излагала обстоятельства происшествия, а расхождения ее показаний о том, как именно были нанесены удары ножом (с прокручиванием ножа в теле или нет), с показаниями свидетелей Б и Г а также с протоколом осмотра места происшествия и заключениями экспертов-медиков о характере причиненных потерпевшей телесных повреждений носят надуманный характер и не влияют ни на доказанность вины осужденного, ни на квалификацию его действий.

Безосновательными являются также заявления осужденного о противоречивости положенных в основу его осуждения показаний Б, Г У У О и других свидетелей относительно обстоятельств совершения преступлений по адресу: ул. Несовпадения в их показаниях касаются отдельных деталей и могут быть связаны с обстановкой совершения преступлений и состоянием опьянения части свидетелей.

Несостоятельны ссылки Ефремова В.И. на допущенные в процессе собирания и исследования доказательств по делу нарушения уголовно-процессуального закона.

В частности, лишено под собой оснований утверждение Ефремова В.И. о недопустимости использования в качестве доказательств протоколов осмотров мест происшествия по ул. и ул. Как видно из этих протоколов, осмотр места происшествия по адресу: ул. кВ. проводился 15 апреля 2009 года с 16-30 часов по 17-55 часов (т. 1, л.д. 183-193), а осмотр по адресу: ул. – 15 апреля 2009 года с 18-30 часов по 22-00 часов (т. 1, л.д. 151-166). С учетом этого участие как в одном, так и в другом осмотре эксперта К не исключается и не

порождает сомнения в достоверности зафиксированной в протоколах этих осмотров информации.

Утверждение осужденного в кассационной жалобе о том, что в начале и конце протокола осмотра предметов от 24 марта 2010 года указаны фамилии различных понятых, не соответствует действительности. Как следует из текста этого протокола, в проведении осмотра участвовали понятые Е[redacted] и Д[redacted] что удостоверено их подписями на всех листах протокола (т. 2, л.д. 73-84). Заявление осужденного о том, что текст протокола в материалах уголовного дела был заменен после его ознакомления с материалами дела, не получило объективного подтверждения и не может служить основанием для исключения этого доказательства из материалов уголовного дела. Данный протокол судом был признан допустимым доказательством и исследовался в судебном заседании. Каких-либо доводов о недостоверности содержащихся в протоколе сведений об осмотренных предметах в кассационных жалобах не приводится.

Безосновательна ссылка в кассационной жалобе осужденного как на свидетельство приговора на то, что допрос свидетеля Б[redacted] 3 мая 2010 года проводился следователем А[redacted] несмотря на то, что к этому времени уголовное дело было изъято из его производства и передано следователю Д[redacted]. Указанное обстоятельство никак не влияет в данном случае на оценку законности и обоснованности приговора, поскольку протокол допроса свидетеля Б[redacted] в судебном заседании не оглашался и не был положен в основу приговора.

Вопреки доводам кассационной жалобы, в материалах дела имеется целый ряд доказательств, подтверждающих поступление 15 апреля 2010 года в [redacted] РОВД сообщений о совершаемых Ефремовым В.И. преступлениях, в том числе о захвате заложницы Ж[redacted] и убийстве С[redacted]. Незначительные расхождения в указании времени поступления информации о преступлениях в официальных документах и показаниях на этот счет свидетелей не влияют на оценку выводов суда о доказанности совершенных Ефремовым В.И. преступлений и их квалификации.

То обстоятельство, что Ефремов В.И. и его защитник были ознакомлены с постановлениями о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, а также с актами амбулаторной и стационарной психиатрических экспертиз не непосредственно после изготовления соответствующих документов, а по прошествии определенного времени, не может расцениваться как основание для признания этих доказательств недопустимыми. Ефремов В.И. имел возможность после ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов как в ходе предварительного следствии, так и в судебном разбирательстве оспорить указанные доказательства, а также ходатайствовать о производстве повторной или дополнительной экспертизы.

Что же касается заявления осужденного о незаконности выполнения с его участием следственных действий до ознакомления его с заключениями экспертов, то оно не основано на законе, положения которого не исключают возможности проведения в такого рода случаях следственных действий.

Оглашение судом показаний потерпевшей Ж [redacted] и их использование при обосновании приговора соответствуют положениям п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний в случае смерти потерпевшего. Данных, свидетельствующих о том, что при исследовании оглашенных показаний сторона защиты была ограничена в своих правах, в кассационных жалобах не приводится.

Вопреки доводам Ефремова В.И, свидетель Б [redacted] был допрошен в судебном заседании (т. 13, л.д. 56-61), и при этом сторонам, в том числе стороне защиты, была предоставлена возможность задать ему вопросы и заявить в связи с его показаниями дополнительные ходатайства.

Не находит Судебная коллегия нарушений закона и при принятии следователем решений о возбуждении уголовных дел и их соединении в одном производстве. Как следует из материалов уголовного дела, 15 апреля 2009 года были возбуждены уголовные дела по фактам обнаружения трупа С [redacted] причинения тяжкого вреда здоровью Ф [redacted] удержания Ж [redacted] в качестве заложницы, причинения тяжкого вреда здоровью И [redacted] незаконного хранения гражданского нарезного оружия, угрозы убийством К [redacted] и Ф [redacted] которые 6 мая 2009 года были соединены в одном производстве в рамках уголовного дела №04-2009-1-2007 (т. 1, л.д. 54). 28 мая из данного уголовного дела был выделен материал по факту нарушения неприкосновенности жилища Ф [redacted] 29 мая 2009 года по данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, которое в этот же день было соединено с уголовным делом № [redacted] (т. 1, л.д. 59, 61, 66-68). Таким образом, заявление Ефремова В.И. о том, что решение о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 139 УК РФ было принято после того, как это дело было соединено в одном производстве с другими уголовными делами в отношении Ефремова В.И., не соответствует действительности.

Квалификация содеянного Ефремовым В.И. основана на установленных судом фактических обстоятельствах и соответствует нормам уголовного закона.

Заявление Ефремова В.И. о том, что его действия в отношении С [redacted] неправильно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда как в соответствии с законом, который действовал в момент совершения преступления, они должны были быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе. Исходя из тех фактических обстоятельств происшествия, которые были установлены судом, инкриминируемые Ефремову В.И. действия как на момент совершения преступления, так и на момент рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции подпадали под действие именно п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований же для квалификации им соединенного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которому обвинение не предъявлялось, не имелось.

Неубедительными являются также доводы адвоката Ямчитского М.А. о необоснованности квалификации действий его подзащитного по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

То, что тяжкий вред здоровью И был причинен Ефремовым В.И. из хулиганских побуждений, подтверждается показаниями потерпевшего И сообщившего, что когда он хотел выйти из квартиры на улицу, Е остановил его, сказав, что никуда он не пойдет, после чего ударил ножом в грудь, а также показаниями свидетелей К и У из которых следует, что каких-либо личных неприязненных отношений между И и Ефремовым В.И. не существовало. При таких данных вывод суда о том, что Ефремов В.И. в своих действиях руководствовался именно этими побуждениями, стремясь продемонстрировать свое превосходство над другими людьми (в частности, над И и подчинить их своей воле, не вызывает сомнений.

Безосновательными являются также возражения стороны защиты против квалификации действий Ефремова В.И. в отношении С по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. То, что нанесение осужденным ножевого ранения С было вызвано реакцией на выполнение последним своего общественного долга, на его попытку защитить Ж и добиться ее освобождения, подтверждается показаниями потерпевшей Ж и свидетелей У и Б из которых следует, что после того, как Ефремов В.И. объявил Ж заложницей и приставил к ее горлу нож, С подошел к нему и сказал: «Что ты делаешь? Отпусти ее», и именно в связи с этим Ефремов В.И., отведя нож от шеи Ж ударил им С который от удара упал и больше не поднимался.

Утверждения Ефремова В.И. о том, что удары ножом И и С были им нанесены в порядке самозащиты после того, как эти лица, следуя за ним по коридору квартиры, ударили его сзади по голове, И пытался порезать его ножом, а С еще ударил в правый глаз, судом первой инстанции тщательно проверялись, однако подтверждения собранными доказательствами не получили.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом тяжести содеянного, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, отсутствия отягчающих обстоятельств, наличия смягчающих обстоятельств: наличия ряда хронических заболеваний, возраст, частичное признание вины и раскаяние в содеянном.

Вопреки доводам кассационной жалобы, суд обоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденному, наличие у него малолетнего ребенка, поскольку, согласно имеющимся доказательствам, в том числе решению Кемского городского суда Республики Карелия от 14 сентября 2009 года о лишении Ефремова В.И. родительских прав, он ни материально-бытовым обеспечением своего сына, ни его физическим и психическим развитием и воспитанием не занимается, в течение двух лет не общается с сыном.

Каких-либо данных, которые могли бы обусловливать необходимость смягчения назначенного Ефремову В.И. наказания, Судебная коллегия не находит.

Не имеется оснований и для удовлетворения доводов жалобы осужденного о незаконности состава суда, рассмотревшего его уголовное дело, и о необходимости обеспечения ему права на рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 310 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных, в частности, чч. 2-4 ст. 206 УК РФ, подлежат рассмотрению судом в составе коллегии из трех профессиональных судей федерального суда общей юрисдикции. Данная норма носит абсолютно определенный характер и не предполагает возможности рассмотрения дел указанной категории каким бы то ни было иным составом суда, в том числе судом с участием присяжных заседателей. При таких условиях Судебная коллегия не усматривает нарушения права Ефремова В.И. на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 30 мая 2011 года в отношении **Ефремова В[redacted] И[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи: [redacted]